

Хань Жуй, стоявший внизу в ожидании смотра, даже не подозревал, что уже стал главной темой для разговоров среди собравшихся на трибуне командиров.

Линь Шаоюй с улыбкой повернулся к Ван Цзыюну:

— И кто же на кого похож?

— Да есть тут один боец среди новобранцев... — припомнил Ван Цзыюн. — Вылитый вы. Процентом на семьдесят точно сходство есть.

— Быть не может, — Линь Шаоюй удивлённо приподнял бровь и в шутку добавил: — Товарищ командир полка, спешу напомнить: у меня только дочь растёт!

— Так парень-то из города А, вряд ли вы умудрились забросить своё семя в такую даль, — заговорщически подмигнул Ван Цзыюн. — Да и по возрасту, если подумать, никак не сходится!

— Ну и шуточки у вас! — искренне рассмеялся Линь Шаоюй.

— А если серьёзно, парень отличный. Задатки у него что надо, настоящий самородок.

— Погодите... вы сказали, он из города А? — Линь Шаоюй резко посерьёзnel, улыбка сошла с его лица, а сердце тревожно сжалось.

— Да, фамилия вроде Хань, — Ван Цзыюн на секунду задумался, пытаясь вспомнить. — То ли Хань Жуй, то ли как-то так...

— Хань Жуй?! — потрясённо выдохнул Линь Шаоюй.

— Что, знакомы?

Линь Шаоюй глубоко вздохнул, стараясь унять вихрь нахлынувших эмоций, и выдавил горькую усмешку:

— Моего племянника зовут Хань Жуй. Неужели это действительно он? Слишком уж дикое совпадение.

— Вот это да! Ну и дела! — поразился Ван Цзыюн. — Родной племянник пошёл в армию, а дядя ни сном ни духом? Хорош родственник, ничего не скажешь!

— Там долгая история, — уклонился от объяснений Линь Шаоюй. — Да и не факт ещё, что это мой племянник.

— Тоже верно, — Ван Цзыюн задумчиво потёр подбородок. — Может, пойдём взглянем прямо сейчас?

У Линь Шаоюя дрогнуло сердце, но, окинув взглядом трибуну, он тут же отказался от этой мысли. На них смотрели десятки глаз. Меньше всего сейчас стоило привлекать лишнее внимание.

— Не стоит торопиться. Закончим со смотром, тогда и разберёмся.

— Как знаете, — кивнул Ван Цзыюн. — Я тогда спущусь пониже, нужно проконтролировать ребят.

— Идите.

Проводив командира полка взглядом, Линь Шаоюй тихо вздохнул. Неужели это и впрямь Хань Жуй? Зачем ему понадобилось бежать из благополучного города А сюда, на далёкий юго-запад? И знает ли об этом его отец — целый командир дивизии в военном округе А?

Он настолько глубоко ушёл в свои мысли, что даже не заметил, как к нему подошёл командир дивизии.

— Шаоюй, о чём ты так задумался прямо посреди парада? — зычно рассмеялся У Миньюэ, дружески хлопнув его по плечу.

Линь Шаоюй мгновенно подобрался и отдал честь:

— Здравия желаю, товарищ командир дивизии!

— Да брось ты эти условности, — отмахнулся комдив. — Пошли, прокатимся вдоль строя, взглянем на пополнение вблизи!

— Есть!

Сбросив оцепенение, Линь Шаоюй последовал за командиром вниз. Возле трибуны их уже ждал открытый армейский джип.

Машина выехала на плац. Вокруг развевались яркие знамёна. Выстроившиеся рядами новобранцы замерли по струнке — на их лицах читалось невероятное воодушевление, а у некоторых от волнения даже выступили капли пота на кончике носа.

Автомобиль медленно двигался вдоль шеренг. У Миньюэ строго приложил руку к козырьку:

— Здравствуйте, товарищи!

— Здравия желаем, товарищ командир! — громогласный, слаженный рёв сотен лужёных глоток едва не разорвал барабанные перепонки.

В глазах У Миньюэ вспыхнула искренняя гордость за своих людей.

— Молодцы, товарищи! — зычно крикнул он.

— Служим народу! — раскатилось над плацем.

Эти юные, свежие лица скоро станут новой кровью армии. За годы службы вчерашние мальчишки возмужают, превратившись в надёжную опору страны и грозное оружие в её руках.

Будущее принадлежало им. Глядя на этих подтянутых, полных жизни ребят, У Миньюэ едва сдерживал желание от всей души рывкнуть на весь плац: «Любо!»

Линь Шаоюй ехал молча, задумчиво разглядывая лица шагающих мимо солдат. Где же Хань Жуй? Действительно ли он здесь? Вдруг его взгляд выхватил из строя Ван Цзыюна. Линь Шаоюй мгновенно подобрался: если племянник в строю, он должен быть именно в этой коробке, рядом с командиром полка.

И точно. Буквально в паре шагов от командира шёл молодой боец. Линь Шаоюй затаил дыхание — это был Хань Жуй! Глаза не обманули его.

Сердце у Линь Шаоюя забилося чаще. Он не мог оторвать взгляда от племянника. Мальчишка вытянулся, возмужал, но черты лица... сходство действительно было поразительным.

Не зря в народе говорят, что племянники всегда похожи на дядей по материнской линии.

Их взгляды встретились. Но Хань Жуй лишь слегка нахмурился, и его лицо тут же приняло прежнее бесстрастное выражение.

Машина катилась дальше, и коробка скрылась из виду. С трудом подавив желание обернуться, Линь Шаоюй почувствовал, как к горлу подкатывает горький ком. Мальчик до сих пор злится на них... И имеет на это полное право.

Объезд расчётов завершился, и джип вернулся к главной трибуне.

Началось торжественное прохождение маршем. Рота новобранцев триста второго полка шла третьей по счёту.

У Тао взволнованно покосился на Шэн Синьюаня и тихо спросил:

— Не подведёте?

— Всё будет в лучшем виде, — спокойно отозвался тот.

— Вся надежда на вас!

Из репродукторов загремел бравурный марш, знаменуя начало главной части смотра.

«Раз-два-три!» — чеканный, слаженный шаг сотен ног разнёсся над плацем. Лица бойцов были сосредоточены и суровы.

Мимо трибуны промаршировала первая коробка. Руководство встретило её дружными аплодисментами.

За ней последовала вторая. Комдив одобрительно кивнул.

И вот пришла очередь третьего расчёта. Шэн Синъюань и Хань Жуй шли впереди, задавая темп своей коробке.

— Равнение на-а... ПРАВО! — во всю мощь лёгких скомандовали они в один голос.

Новобранцы мгновенно перешли на строевой шаг. Мощный удар сотен подошв заставил, казалось, вздрогнуть саму землю. Все три месяца изнурительных тренировок сошлись в этой единственной минуте. Высоко задрав подбородки, расправив плечи, вчерашние мальчишки безупречно чеканили шаг перед командованием.

Когда Хань Жуй поравнялся с трибуной, Линь Шаоюй уже не сводил с него глаз.

Какая выправка, какая стать! Оба ведущих были невероятно хороши — статные, рослые, один другого краше.

— Отлично идут! Молодцы! — довольно приговаривал У Минъюэ, покачивая головой в такт их шагам.

Линь Шаоюй всем телом подался вперёд, ловя взгляд племянника, но Хань Жуй упорно смотрел строго перед собой, зафиксировав глаза на одной точке. Коробка отчеканила шаг и скрылась за поворотом.

Невольный вздох Линь Шаоюя не укрылся от внимания комдива.

— Ты чего загрустил, Шаоюй?

— Да так, пустяки, — мягко улыбнулся Линь Шаоюй. — Гляжу на этих желторотиков и вспоминаю свои первые дни на службе.

— Рано тебе ещё о прошлом вздыхать! — расхохотался У Минъюэ. — Вот я собираюсь ещё лет двадцать родине послужить. Не дождётся, пока старик на покой уйдёт!

— Да какой же вы старик... — покачал головой Линь Шаоюй, не зная, смеяться ему или плакать.

У Минъюэ снова перевёл взгляд на плац, где уже выстраивалась следующая коробка.

— Слишком много ты думаешь, Шаоюй. Жить надо проще! Не забивай голову всякой ерундой, только нервы зря тратишь.

— Ваша правда.

Комдив покосился на него с лёгким раздражением:

— И прекращай выражаться как благородная девица, тошно слушать!

— Есть прекратить! — Линь Шаоюй выпрямился во весь рост и сдержанно усмехнулся.

Смотр прошёл без сучка и задоринки. После пламенной и вдохновляющей речи комдива у новобранцев так загорелись глаза, что они, казалось, готовы были прямо с плаца ринуться в бой.

Но боевой пыл боевым пылом, а армейский порядок никто не отменял.

Ближе к обеду подразделения начали расходиться.

Те, кто ещё ждал машины для отправки, оставались на плацу. В этот момент Ван Цзыюн подозвал к себе Хань Жуй.

— Рядовой Хань Жуй?

— Я!

Ван Цзыюн крепко похлопал его по плечу и многозначительно ухмыльнулся.

Хань Жуй сначала опешил, но тут же догадался, в чём дело. Они обменялись понимающими взглядами.

— Видишь тот высокий тополь за трибунами? — спросил комполка.

Хань Жуй проследил за его жестом — действительно, позади трибун высился могучий серебристый тополь.

— Тебя там ждут, — Ван Цзыюн сверился с часами. — Даю тебе десять минут. Время пошло.

Хань Жуй замялся на секунду и оглянулся на Шэн Синъюаня.

Шэн Синъюань вопросительно приподнял бровь: мол, что стряслось?

Хань Жуй стиснул зубы и, больше не колеблясь, сорвался с места в сторону трибун.

Шэн Синъюань проводил его встревоженным взглядом. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие.

Обежав трибуну, Хань Жуй замедлил шаг и остановился в нескольких десятках метров от дерева.

Под развесистой кроной тополя его ждал Линь Шаоюй.

Некоторое время они просто молча смотрели друг на друга, разделенные этим коротким расстоянием. Никто не решался сделать первый шаг.

Хань Жуй вглядывался в лицо человека, которого не видел целых два года. Чувство отчуждения ледяной коркой сковало его душу. Мать ещё в юности порвала все связи со своей семьёй, поэтому с родственниками по её линии Хань Жуй почти не общался. За всю жизнь они виделись лишь считанные разы, а последняя их встреча с Линь Шаоюем состоялась при самых мрачных обстоятельствах — на похоронах матери два года назад.

— Хань Жуй, — тихо позвал Линь Шаоюй.

Юноша ответил глухим, нечитаемым взглядом.

Линь Шаоюй сделал шаг вперёд и мягко улыбнулся:

— Ну же, подойди поближе, дай хоть рассмотреть тебя. Решил пойти на службу и даже словом не обмолвился...

Поколебавшись, Хань Жуй нехотя двинулся вперёд, отмеряя шаг за шагом.

Во взгляде Линь Шаоюя читались глубокая нежность и боль. Единственный сын его покойной сестры стоял перед ним — холодный, отстранённый, словно чужой. Ни капли той теплоты, что должна связывать близких людей. Но Линь Шаоюй понимал: вины мальчика в этом не было. Если бы не глупые, жестокие ошибки взрослых... Воспоминания о прошлом горьким пеплом осели на душе, и его взгляд потускнел.

— Совсем взрослый стал. Вытянулся как, — с грустной гордостью произнёс Линь Шаоюй, когда Хань Жуй наконец подошёл вплотную.

— Угу, — коротко отозвался тот, избегая называть его «дядей».

— Даже «дядей» меня не назовёшь? — горько усмехнулся Линь Шаоюй.

— Здравствуй, младший дядя.

— Славный мой, — Линь Шаоюй ласково сжал его плечо. — Всё ещё держишь на нас обиду?

Хань Жуй качнул головой:

— Мне не за что вас винить. Когда мамы не стало... то, что вы вообще приехали на похороны, уже много значило.

При воспоминании о том, как безуспешно они тогда спешили, так и не успев застать сестру живой, у Линь Шаоюя заблестели слёзы. Не выдержав, он крепко прижал племянника к себе.

— Прости меня, мальчик мой... Прости нас, — глухо выдавил он сквозь подступившие слёзы.

Хань Жуй поначалу замер, вытянувшись в струнку. Но объятия дяди были слишком крепкими, и он постепенно перестал сопротивляться, позволив себе расслабиться. Они стояли обнявшись под деревом — точнее, Линь Шаоюй отчаянно прижимал его к себе, а Хань Жуй лишь безучастно терпел это. Он понимал, что дядя искренен в своих чувствах, но сердце его оставалось холодным.

Родственное тепло давно превратилось для него в несбыточную, пустую иллюзию.

Когда-то давно его мать без памяти влюбилась в нищего, бесперспективного парня. Ей было плевать на разницу в происхождении и социальном статусе, она наотрез отказалась слушать предостережения родных и упрямо вышла за него замуж. Но семейная жизнь оказалась далека от девичьих грёз. Лишь после рождения Хань Жуй её семья сменила гнев на милость, пойдя на шаткое перемирие.

Счастье длилось недолго — вскоре некогда изнеженную барскую дочку ждал сокрушительный удар. Выяснилось, что муж никогда её не любил. Женитьба была лишь циничным расчётом, способом пробиться наверх за счёт связей влиятельного тестя. А когда этот путь перекрыли,

новоиспечённый зять без колебаний переметнулся на сторону заклятых врагов семьи Лин. Отец матери пришёл в ярость и окончательно отрёкся от непокорной дочери.

Ей пришлось жить в вечном стыде и унижении. Возвращаться в родительский дом не позволяла гордость, а муж окончательно сбросил маску заботливого супруга. Годы бесконечных обид и одиночества подкосили её здоровье.

Но судьба припасла для них ещё одно испытание. Когда Хань Жуй учился в первом классе старшей школы, на пороге их дома появилась любовница отца. Оказалось, именно эту женщину тот любил всю жизнь. Более того, у них рос общий сын — всего на год младше Хань Жуя!

Этот визит стал последней каплей. Мать Хань Жуя слегла и больше уже не поднялась, умерев в муках и обиде на весь мир. У дверей её палаты тогда стояли два измученных дорогой мужчины, горько оплакивая покойную. Это были дяди Хань Жуя.

Он почти не помнил их. В самые тяжёлые моменты жизни мамы никто из них не протянул ей руку помощи. Для Хань Жуя эти люди давно стали чужими. Точно так же, как и человек, которого он когда-то называл отцом.

И вот теперь этот человек пытается играть в любящего родственника? Хань Жуй продолжал безучастно стоять в его объятиях. Внутри него была лишь выжженная пустыня.

— Твой отец... — едва начав говорить, Линь Шаоюй тут же осёкся.

Хань Жуй резко отстранился и холодно процедил:

— Не смей называть его моим отцом.

В глазах Линь Шаоюя сверкнула неподдельная ненависть.

— Кем бы он ни был, я заставлю его заплатить за то, что он сделал с моей сестрой. Передай ему мои слова, если встретишься.

— Мне некому передавать, мы чужие люди, — равнодушно отозвался Хань Жуй. Душа его давно выгорела.

Тот ублюдок женился на своей шлюхе уже через год после похорон матери. Тот, другой пасынок, теперь его единственный наследник. А у Хань Жуя... у него больше не было дома.

Линь Шаоюй понимающе кивнул:

— Перебирайся ко мне. Я позабочусь о тебе.

Хань Жуй пристально посмотрел на него. В его глазах промелькнуло мимолётное сомнение.

Линь Шаоюй грустно улыбнулся:

— Знаю, ты злишься на семью Лин. Имеешь полное право. Но время всё расставит по местам. Если не готов принять меня сейчас — ничего страшного. Спешить нам некуда.

Хань Жуй просто кивнул, не желая продолжать бессмысленный спор.

— Как тебе служба? Привык уже? — сменил тему Линь Шаоюй.

— Нормально.

— Может, тебе нужно чем-нибудь помочь? — мягко спросил дядя.

В голове Хань Жуя мгновенно вспыхнула одна навязчивая мысль, но он замялся, не решаясь произнести её вслух.

— Да ладно тебе, говори как есть, — подбодрил его Линь Шаоюй. — Здесь, на юго-западе, у семьи Лин достаточно веса, чтобы решить почти любой вопрос. Что у тебя на уме?

Хань Жуй замялся, чувствуя, как уши заливают краска смущения, но всё же решился:

— Я... Я хочу служить в одном отделении с Шэн Синьюанем.

<http://bllate.org/book/18240/1765397>